

ЛИЧНОСТЬ НА ФОНЕ ИСТОРИИ

Н.М. Березюк

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЛЕНИНКИ (К 130-летию Владимира Ивановича Невского)

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, отметивший недавно свое 200-летие, постоянно ведет работу по поиску сведений о судьбах своих воспитанников. Деятельность многих из них, далекая, на первый взгляд, от полученного образования, к сожалению, пока еще недостаточно известна. По разные стороны баррикад стояли они в период революционных потрясений. Отдав много сил для победы идеалов революции, значительная их часть, впоследствии необоснованно обвиненная в предательстве этих идеалов, была уничтожена безжалостной машиной репрессий.

Одним из них был Владимир Иванович Невский (Кривобоков Феодосий Иванович). Родился В.И. Невский 14 мая 1876 г. в Ростове-на-Дону в семье купца. Обучаясь в гимназии, начал интересоваться вопросами общественной жизни, стал членом социал-демократического кружка, впоследствии одним из организаторов первого Донского комитета РСДРП. «Партстаж с 1897 г.», — писал он в личном листке по учету кадров. В этом же году Кривобоков поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, где он не оставлял нелегальной работы. Дважды отчислившийся третьекурсник Кривобоков в 1901 г. высылается в Воронеж под надзор полиции. В 1904 г. он едет в Женеву, где встречается с Лениным и вскоре направляется в Россию для агитации за созыв III съезда РСДРП. В 1905 г. он объездил многие города империи. Шпики не подозревали, что щеголеватый студент, едущий в вагоне первого класса и читающий романчик на французском языке, и есть разыскиваемый ими государственный преступник. В 1906–1908 гг., занимаясь партийной работой в Петербурге в Московском районе и за Невской заставой, Кривобоков берет себе псевдоним «Владимир Невский», под которым он и

вошел в историю революционного движения. В это же время он продолжает учебу на математическом отделении факультета Санкт-Петербургского университета. После очередного ареста в сентябре 1910 г. Кривобоков был направлен ЦК РСДРП в Харьков. Здесь ему удается без свидетельства о благонадежности восстановиться на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета (1, с. 134).

Несмотря на длительный перерыв в учебе, он блестяще защитил дипломную работу и, получив диплом первой степени по специальности «физическая химия», был оставлен по окончании при университете. Как внештатный, а потом штатный лаборант и ассистент по кафедре физической химии Кривобоков читает лекции по физике, является членом Харьковского физико-химического общества, работает над магистерской диссертацией (2, с. 557).

Находясь в Харькове с 1910 по 1913 г., Кривобоков не прекращает революционной деятельности. Богатый материал о жизни крупного промышленного города, о положении пролетариата и забастовочном движении содержится в его статьях «Рабочее движение в Харькове в 1912 г.», «Партийная организация в Харькове в 1912 г.», позднее — «Харьковское дело Ювеналия Мельникова». В основе их — личные воспоминания автора, активного участника описываемых событий.

Впоследствии В.И. Невский вел партийную работу в Перми, откуда переехал в Екатеринбург. В 1913 г. он был кооптирован в Русское бюро ЦК. В марте 1917 г. был вызван в Петроград, где возглавил военную организацию при петроградском комитете ЦК РСДРП. В.И. Невский принимал активное участие в июльских событиях и Октябрьской революции, был организатором и редактором газет «Солдатская правда», «Деревенская беднота», «Солдат», журналов «Красная летопись», «Печать и революция». В.И. Невский испытал все, что выпало на долю профессионального революционера. Более 20 лет надзора полиции, 11 арестов, 7 лет заключения в тюрьмах, ссылки — таковы испытания, которые ему пришлось пережить.

После Октябрьской революции В.И. Невский — заместитель, а до марта 1919 г. — нарком путей сообщения, заместитель Председателя ВЦИК — занимает ряд других ответственных постов.

Еще в студенческие годы Невский проявлял большой интерес к исторической науке. Революционная деятельность наложила отпечаток на воззрения будущего историка. Вся его дальнейшая научная работа была связана с изучением и популяризацией истории революционного движения в России. Когда декретом СНК от 25 сентября 1920 г. была создана комиссия по изучению Великой

Октябрьской социалистической революции и истории партии, В.И. Невский с головой ушел в эту работу. «...Я, будучи по образованию математиком, — писал он, — посвятил себя очень узкой специальности — истории революционного движения в России и связанной с ним библиографии» (3, с. 106). Широкое образование, знание европейских языков и глубокая эрудиция позволили ему заниматься изучением самых различных областей общественных наук. Начинается его активная педагогическая и научная деятельность. В.И. Невский всеми силами стремится создать новую высшую школу. В середине 20-х гг. Невский — профессор историко-этнологического факультета 1-го Московского университета, Института красной профессуры, Института истории РАНИОН (Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук). С 1919 по 1921 г. В.И. Невский — ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова. Он бережно относился к молодежи, прививая ей любовь к науке, внушая мысль о невозможности достижения научных высот без упорного и повседневного труда. Сохранившиеся в архиве документы этого периода его деятельности характеризуют принципиальность В.И. Невского, его умение вскрывать недостатки и смело говорить о них. В отчете декану этнологического факультета МГУ он отмечал, что «...научно-теоретический уровень занятий страдает из-за того, что преподаватель не может работать индивидуально с каждым студентом, а загруженность студентов общественной работой и давления официальных суждений стесняют студентов, боящихся "уклона" и поэтому думающих и говорящих по трафарету» (4, с. 30).

Независимость суждений, прямота, забота о сохранении памятников культуры высказаны в письме В.И. Невского И.В. Сталину (1929): «Я только что узнал, что 20 июня начинается ломка замечательнейших исторических памятников старой России — именно части Кремля — Чудова и Вознесенского монастырей... для подготовки места под постройку кавалерийских казарм. Кремль весь целиком представляет единственный в мире музей и архитектурный памятник... Эти сооружения — дивные произведения русской архитектуры XV—XVII вв., произведения гения Растрелли и Росси... удивительные фрески и архитектурные образцы невиданного совершенства. ... Не думаю, чтобы французский пролетариат, взявший власть, стоял бы за разрушение Notre Dame de Paris или Лувра» (4, с. 50—51). Автору этого письма не откажешь в мужестве.

В 1921 г. Невский поддержал в некоторых пунктах «рабочую оппозицию» с ее критикой руководства экономикой страны.

С 1922 г. В.И. Невский — заместитель заведующего Истпарта при ЦК РКП(б). Работа в Истпарте стала началом самого драматического периода в его научной карьере. Руководство Истпарта отрицательно оценивало методы работы Невского с документами, заключающиеся в привлечении самого широкого круга источников, в том числе документов из жандармских архивов, воспоминаний и писем меньшевиков, официальных документов царского правительства, которые он подвергал тщательному изучению и сопоставлению. Его принципиальный подход к исследовательской работе стал одной из причин изгнания из Истпарта. В марте 1924 г. были изданы «Очерки по истории РКП(б) ч.1» В.И. Невского, явившиеся первым сводным трудом по истории революционного движения в России. Истпарт официальным заявлением отмежевался от этой работы В.И. Невского, обвинив его в «антибольшевистских ошибках». На его работы наложено табу. Подготовленные к печати вторая часть очерков, трехтомник по истории 1905 г., «Очерки из истории общественной мысли» и другие работы так и не были изданы. Но В.И. Невский, уже отстраненный от работы в Истпарте, продолжал работать, используя небольшевистские источники. За последнюю четверть жизни он создал несколько сот работ по истории революционного движения в России, был редактором и составителем многих сборников документов. В.И. Невский рецензировал работы историков, не боясь прямо говорить о них свое мнение. Судьба книг В.И. Невского трагична. Во второй половине 30-х гг. многие труды его были изъяты из библиотек и переведены на режим «специального хранения», предисловия, написанные им к другим книгам, вырывались. В спецхране Российской государственной библиотеки сохранились многие труды В.И. Невского, изъятые в свое время из библиотек. Сегодня они доступны читателю. В фонде НИО рукописей находится архив В.И. Невского, описанный в 1967 г. Л.В. Гапченко.

5 февраля 1925 г. В.И. Невский был назначен директором библиотеки бывшего Московского Публичного и Румянцевского музеев, преобразованной уже на следующий день, 6 февраля 1925 г., в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина* (5, с. 72). Именно эта, практически неизвестная, страничка биографии выпускника Харьковского университета заинтересовала меня как специалиста. Не сомневаюсь, что она представит интерес для научной общественности, библиотековедов, библиографов.

* Далее ГБЛ.

Исследования о революционной и научной деятельности В.И. Невского появились только после «оттепели» 1960-х гг. Публикации Л.В. Гапченко, А.И. Васильева, М.В. Зеленова дают представление об этих аспектах его биографии. О деятельности же Невского на посту директора одного из крупнейших мировых книгохранилищ практически ничего не было известно. Достойны глубокого уважения исследования директора Музея истории Российской государственной библиотеки Л.М. Коваль, восстановившей неизвестные страницы этого периода биографии В.И. Невского. Он пришел к руководству библиотекой, четко представляя как историк, исследователь значение книги и библиотеки в жизни общества, восприняв с глубоким уважением традиции библиотеки, понимая степень своей ответственности. «Библиотека, — считал он, — это сложный аппарат, целая фабрика, огромная и своеобразная: это фабрика, которая входит необходимым, неотъемлемым звеном в современную жизнь, прежде всего хозяйственную, и потому ни один вопрос, касающийся поднятия хозяйства и культуры в стране, не может быть поставлен вне связи с такой библиотекой, как наша» (14).

Противник трафаретности и всякого рода активно развернувшихся в эти годы агиткампаний, В.И. Невский считал, что «библиотекарь должен быть, прежде всего, знатоком книг, а не викторин и прочих клубных развлечений... Объем человеческих знаний, детализация и специализация их колоссально растут: все более утопичным становится идеал библиотекаря-энциклопедиста. Библиотекарям пора специализироваться» (14).

Начало библиотечной деятельности В.И. Невского совпало с трудным периодом в истории библиотеки. Из большого собрания коллекций, каким был Румянцевский музей, создавалась мировая библиотека с книжным фондом, превышающим 3 млн книг. В этот период в библиотеку поступили крупные и ценные книжные собрания, принадлежавшие различным организациям и инкорпорированные библиотекой в эпоху «великого накопления». Все эти бесценные богатства необходимо было реорганизовать в Государственную публичную библиотеку, со всеми присущими ей функциями, структурой и принципиально новой организацией работы. Авторитет, организаторские способности В.И. Невского позволили направить усилия коллектива сотрудников на решение поставленных перед Библиотекой задач.

В 1924 г. правительство выделило 168 тыс. руб. для строительства здания книгохранилища Библиотеки. В январе 1926 г. было торжественно открыто новое четырехъярусное книгохранилище на

750 тыс. книг, сооруженное в новом корпусе Пашкова дома. Были проведены работы по электрификации, водоснабжению здания, введен электрический элеватор для транспортировки книг, лифт, реставрирован бывший Пашков дом. В.И. Невский добился освобождения помещений Библиотеки от экспонатов этнографического музея, картинной галереи. «Раскрытию фондов Библиотеки и расширению ее культурного пространства служит огромная работа Невского по созданию литературных музеев в Главной библиотеке страны. При В.И. Невском были созданы и функционировали в ГБЛ Литературный музей, музеи А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского, Ф.И. Тютчева, М. Горького, Кабинет Л.Н. Толстого, Музей книги, Библиотечный музей (при Институте библиотековедения)» (5, с. 75).

В 1925–1926 гг. проведена реорганизация Библиотеки, выделены новые отделы, заложены основы системы каталогов, устроен читальный зал для научных работников. От скромных, напечатанных на пишущей машинке рекомендательных списков библиотека перешла к изданию библиографических указателей. Кабинет библиотековедения, созданный еще в 1913 г. при университете Шанявского, был реорганизован в Научно-исследовательский институт с высшими курсами. Он стал центром научной работы библиотеки и подготовки библиотечных кадров.

«Количество читателей по сравнению с 1917 г. возросло в 2,5 раза, фонд составил 3,5 млн книг. Если бы книги сложить стопкой, одна на другую, то получился бы столбик, равный 8 Эльбрусам, — писал В.И. Невский (4). И все это в условиях голода, холода, разрухи в стране. Об этом времени говорил В.И. Невский «...Библиотека жила лихорадочной жизнью революций. Сотрудники библиотеки пережили голодные годы, разводили общественные огороды, всем миром ходили на субботники, в голоде и холоде сумели рассортировать сотни тысяч книг, работали в шубах, многие, не будучи в состоянии вынести лишения, умирали на посту» (7, с. 17). Из 5 млн разобранных книг почти 3 млн влились в хранилище Библиотеки. Среди них много ценных и редких изданий.

В.И. Невский вникал во все стороны деятельности, проявлял удивительные познания в области библиотечного дела. Он видел основные направления работы этого сложного механизма. Читая его статьи в специальных библиотечных журналах 20–30-х гг., поражаешься его профессионализму, умению увидеть и тонко обозначить проблемы многосторонней деятельности библиотеки, библиотечной и библиографической науки. Не оставляет мысль об актуальности отдельных его выводов, касающихся самых различных направлений библиотечной, и не только библиотечной, рабо-

ты. Поражает глубокий государственный подход В.И. Невского к библиотечному делу, видение его будущего. «Основная болезнь книжно-библиотечного дела — отсутствие плановости в работе... Нельзя вести плановое книжно-библиотечное хозяйство, не зная сколько каких книг мы выпускаем, как рационализировать процессы книгопроизводства, книгораспространения и книгохранения, какова динамика спроса и потребления отдельных книг. Статистика книгопроизводства, книгораспространения и книгопользования должны сростись в единую статистику» (19).

Сегодня, через 80 лет, в условиях стихийного книжного рынка и полной децентрализации всех составляющих этой огромной индустрии, выводы ученого и хозяйственного руководителя звучат более чем актуально.

В статье с прозаическим названием «Качественный учет библиотечной работы», говоря об учетно-статистической работе в библиотеке, он утверждает, что «только глубокий анализ статистических показателей может быть регулятором библиотечной политики в конкретной библиотеке, показателем ее социально-организующего значения. Необходимо сопоставлять затраты на отдельные мероприятия и полезный эффект их, связывая с пропагандой книги» (15).

Однако, несмотря на достигнутые успехи в организации работы Библиотеки, В.И. Невский неудовлетворен. «В читальный зал на 300 мест, работавший до 24 часов, не могут попасть сотни читателей, Институт библиотековедения не может открыть курсы для военных библиотекарей. Надо поставить новое здание» (14).

В 1926 г. Совнарком признал «существующее здание Ленинской библиотеки несоответствующим ее работе и значению». ЦИК СССР принимает постановление о строительстве нового здания, определив место, выделив кредит на конкурс проектов. В.И. Невский с присущей ему ответственностью отнесся к поставленной задаче. Он окупился в проблемы самого трудного, начального периода строительства. В мае 1930 г. на территории, примыкающей к зданию, построенному великим русским зодчим В.И. Баженовым, началось сооружение библиотечного ансамбля из шести корпусов. До конца своей деятельности В.И. Невский, заложивший первый камень в основание будущего здания Библиотеки, принимал непосредственное участие в руководстве строительством. В 1939 г. началось освоение первого корпуса будущего уникального комплекса зданий Библиотеки. Но В.И. Невский этого уже не увидел. Немногим известно, что в возведенном через полвека здании крупнейшей библиотеки мира, занявшей неповторимое место в архитектурном облике Москвы, значительный вклад первого

директора Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина В.И. Невского.

О личной ответственности, о любви к Библиотеке свидетельствует письмо В.И. Невского в ЦК партии, написанное им в октябре 1928 г.

«Я ни разу не просил о помощи, а теперь прошу — помогите: меня хотят посадить ректором в МГУ. Я не могу, не способен и не хочу. Главное же, я знаю библиотечное дело и могу вас заверить товарищеским словом, что с моим уходом дело пострадает: дело сильно продвинулось вперед, но не настолько, чтобы новый человек, мало знакомый с этим сложным аппаратом, мог продолжить его. Наконец постройка нового здания — это всецело мое дело, я отдался ему. Очень прошу внять моим просьбам: право, меня не тешат ни большие места, ни положение, а на моей важной и вместе с тем скромной работе я полезен» (4, с. 9).

Многогранна деятельность В.И. Невского и в области библиографии, которую он любил и с которой, на протяжении всей своей жизни был связан. Он понимал, что только библиография может сохранить достижения человеческой мысли для потомков. «Библиотекарь со своей книгой и библиограф со своей библиографией должны стать повивальными бабками гражданина, рождающегося к сознательному участию в строительстве новой жизни». И здесь же: «Всякая библиография может быть поставлена только тогда, когда регулярно выходят журналы, сборники, справочники, труды по научной библиографии. Можно смело сказать, что о культуре страны следует судить не только по количеству мыла, потребляемого каждым гражданином, но и по количеству библиографических научных работ, приходящихся на каждую единицу населения» (20, с. 7). Библиотека, по мнению В.И. Невского, является научной базой для огромной работы по библиографии.

Сегодня, когда с внедрением компьютерных технологий возникает представление о бесполезности библиографии, актуально звучит предостережение ученого о том, что «... нельзя потопить серьезные вопросы научной библиографии в волнах пошло-вульгаризаторских попыток приспособиться к требованиям минуты» (20, с. 6).

Еще работая в Истпарте, являясь одним из руководителей Всеобщего общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, В.И. Невский возглавил работу по подготовке к изданию фундаментального многотомного библиографического словаря «Деятели революционного движения в России. От предшественников декабристов до падения царизма». Эта уникальная библиография

(29) была издана в течение 1927—1933 гг. при непосредственном участии В.И. Невского. Она была рассчитана на десять томов. Но проекту этому, в полном объеме, не суждено было сбыться.

В.И. Невский был инициатором, редактором, составителем, автором предисловий, большого количества библиографических пособий. Перечень только наиболее значительных и объемных из них, который мы приводим, свидетельствует о высоком профессионализме В.И. Невского и в области библиографии. К сожалению, труды В.И. Невского, по понятным причинам, были в свое время изъяты из фондов библиотеки Харьковского университета. Но некоторые библиографические издания и сейчас стоят на ее полках и востребованы читателями. Затушеванные на этих книгах имена, как затушеванные страницы истории, остались немymi свидетелями того драматического времени.

В 1922 г. при Кабинете библиотековедения ГБЛ была образована специальная комиссия по созданию новой, советской библиотечно-библиографической классификации. В эту комиссию вошли представители крупнейших библиотек Москвы. Проблема классификации являлась одной из актуальнейших, от разрешения которой зависела деятельность различных отраслей книжного дела (учета книжной продукции, ее реферирования, систематизации литературы и создания систематических каталогов). В.И. Невский придавал этой работе большое значение, рассматривая систематический каталог как «могущественное орудие в руках не только библиотекаря, но всякого научного работника, и всей науки». Естественно-научное образование В.И. Невского отразилось в его склонности к систематизации, классификации, сбору всех частных, в диалектическом подходе к построению классификации. Приняв активное участие во II Всероссийском библиографическом съезде (1926), В.И. Невский предложил для рассмотрения разработанную им схему классификации литературы по отделу общественных наук (16).

Его идея об острой необходимости координации деятельности ученых и специалистов в решении назревших проблем библиотечного дела была реализована в создании в 1931 г. Ассоциации научных библиотек, которую В.И. Невский возглавлял до конца пребывания на посту директора ГБЛ. В 20—30-е гг. ГБЛ — ведущее научное учреждение, крупнейшая информационная база науки, распространяющая и усиливающая свое влияние на другие библиотеки страны.

В 1930 г. выходит первый номер журнала «Библиотековедение и библиография», ответственным редактором которого был В.И. Нев-

ский. Формулируя задачи журнала, который открывает свои страницы для теоретических, методологических проблем науки о книге, он полагал, что постановка библиотечного дела должна быть направлена на обслуживание широких масс. Рассматривая отдельные положения редакционной статьи в контексте политической ситуации того времени, нельзя не признать, что автор не менял своих убеждений на потребу времени и говорил о них смело и честно. «Мы должны со всей категоричностью отмежеваться от тех лиц, которые полагают, что революция поставила крест на всей старой науке... Мы думаем, что ни о какой "социалистической" алгебре или физике в духе Богданова говорить не приходится, но признавая это, мы, тем не менее, держимся того мнения, что и искусство, и наука нашей эпохи имеют свои особые специфические задачи, налагаемые на них временем» (20, с. 3—4). В.И. Невский неоднократно выступал с критикой взглядов А.А. Богданова. Не случаен тот факт, что одна из его философских статей, в полемике 20-х гг. с Богдановым была опубликована с рекомендацией В.И. Ленина в качестве приложения ко второму изданию труда «Материализм и эмпириокритицизм».

В 1933—1934 гг. В.И. Невский — член редколлегии журнала «Советская библиография». Можно утверждать, что он был одним из основателей советской специальной библиотечно-библиографической журналистики.

За сравнительно небольшой период под руководством В.И. Невского положение Библиотеки коренным образом изменилось. В эти годы были заложены организационные основы ее дальнейшего развития. «К 1932 г. Библиотека имела фонд около 4 млн книг. Количество читателей увеличилось в три раза и составило 37 591 чел. Штат библиотеки — 330 чел. По числу читателей библиотека — первая в Европе, по числу удовлетворенных требований — превосходит все библиотеки, уступая Вашингтонской и Нью-Йоркской» (22).

Одну из важнейших задач библиотеки В.И. Невский видел в раскрытии ее фондов. «Как ни скудны наши средства, как ни мало их в нашем распоряжении, мы поставили себе задачей издание наших работ, опубликование сокровищ, которые находятся в рукописном отделе, повести по новому пути, издавать работы, которые отвечают непосредственно нуждам молодой научной общности», — считал В.И. Невский (11).

«Невский-историк сам постоянно участвует в этой работе: вместе с историком С. Томсинским публикует источники о восстании Степана Разина, помогает изданию Троицкого Списка «Русской

правды» по материалам отдела рукописей, вместе с профессором истории Д.Н. Егоровым на основе рукописей Л.Н. Толстого из фондов ГБЛ издает книгу «Смерть Толстого» со своим предисловием» (5, с. 75). Деятельность В.И. Невского в эти годы настолько многообразна, что осветить ее в одной статье не представляется возможным.

В качестве члена редакционной коллегии, активно участвует в деятельности издательства «Academia». Под общей редакцией В.И. Невского были изданы несколько томов серии «Русские мемуары, дневники, письма и материалы» по истории литературы, общественной мысли, построенные, как правило, на материалах библиотеки и отличающиеся высоким научным уровнем. В начале 30-х гг. он много работает в энциклопедических издательствах, в частности в кооперативном товарищеском издательстве «Русский библиографический институт Гранат», членом правления которого он был.

Заслуживают самостоятельного исследования его предисловия к многоотомным изданиям классиков отечественной литературы, рецензии, редакторские работы, которые раскрыли бы еще не одну грань таланта этого ученого.

Интересны и не исследованы архивные документы, связанные с его участием в работе различных, естественнонаучных обществ, журналов, издательств, научно-исследовательских, педагогических, культурно-просветительных учебных заведений, общественных комиссий. Итоги работы Библиотеки за 10 лет были подведены в отчетном докладе В.И. Невского на торжественном заседании работников Библиотеки, посвященном 10-летию присвоения Библиотеке имени Ленина 2 февраля 1934 г. К сожалению, подготовленный к печати сборник, освещавший наиболее плодотворный период послереволюционной деятельности Библиотеки под руководством В.И. Невского, остался неизданным. Как и другие документы, связанные с библиотечной и библиографической деятельностью В.И. Невского, он хранится в архиве Российской государственной библиотеки.

В.И. Невский любил библиотеку, свой коллектив, который сумел сплотить вокруг общих дел.

Все знавшие его, вспоминают о его редкостных душевных качествах. Это был в высшей степени скромный, отзывчивый, простой человек, отличавшийся удивительным трудолюбием. Он неизменно на всех постах отказывался от льгот и благ.

В 1901 г., находясь в заключении, В.И. Невский в Таганском замке обвенчался со своей невестой, также политической заключен-

ной, дочь народников, курсисткой Любовью Васильевной Филипповой-Сафоновой, которая неоднократно помогала ему в его нелегальной работе. У него была большая семья: четверо детей и две девочки из Поволжья — чувашка и мордовка, удочеренные в период голода 1921 г.

Однако, далеко не все было так безоблачно в ГБЛ. Вырвать Библиотеку этого периода из контекста истории страны невозможно. В ее жизни было тоже нервное напряжение, подозрительность, страхи, доносы. Бесспорным вкладом В.И. Невского в библиотечное дело, в библиотечную науку было привлечение ученых к работе в Библиотеке, поддержка опытных научных кадров. При нем в Библиотеке работали профессора истории Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, Д.Н. Егоров, И.И. Иванов-Полосин, филологи С.К. Шамбинаго, В.Ф. Саводник, Н.И. Шатерников, астроном С.В. Орлов, физик Н.С. Воскресенский, географ А.А. Борзов и многие другие. «Невского обвиняли в том, что он поддерживал старых специалистов, что при нем работало много сотрудников из дворян. Обвиняли на страницах газет, на «чистках», которые проходили в библиотеке, как и по всей стране. А он в ответ на выводы комиссии по «чистке» аппарата ГБЛ (июнь-июль 1931 г.) писал: «... Я не мог поставить работу в библиотеке без старых буржуазных ученых и не могу ее поставить без них» (5, с. 75).

Арест по «Академическому делу 1929–1930 гг.» (делу Платонова) ряда профессоров — Ю.В. Готье, С.В. Бахрушина, Д.Н. Егорова, И.И. Иванова-Полосина, стал для В.И. Невского личной трагедией. Десятки сотрудников Библиотеки были репрессированы в 1920–1930-е гг. Имена их сейчас восстанавливаются. В.И. Невский помогал своим коллегам, защищал от репрессий, поддерживал их. Но сам он уже был обречен. «В.И. Невский был единственным коммунистом в библиотеке, а работало здесь более 300 человек. Он создал партийную организацию. И вот в апреле 1931 года на заседании фракции ВКП(б) производственного совещания представителей специальных библиотек прозвучали высказывания некоторых коммунистов: «...Невский постоянно дискредитирует коммунистов и нижних сотрудников, опирается всецело на прослойку спецовскую, зачастую несоветскую... Он допустил ошибку, восхваляя коллектив Ленинской библиотеки, в то время как всем известно, что недавно был арестован в этом коллективе ряд контрреволюционных профессоров» (6). Можно представить в какой обстановке приходилось работать Невскому в эти годы. Нежелание подстраиваться под чужие схемы приводили к частым столкновениям В.И. Невского с поборниками «чистоты марксистско-ле-

нинского учения». Особенно тяжелая обстановка сложилась в исторической науке в начале 30-х гг. в условиях укрепления неограниченной власти Сталина.

22 января 1935 г. в «Правде» появляется статья Невского «Гениальный вождь», посвященная выходу в свет XXVI Ленинского сборника. В ней не было ни строчки о Сталине, что имело для автора тяжелые последствия. Владимир Иванович был вызван в партколлегию КПК и исключен из партии. 19 февраля 1935 г. по нелепому обвинению в руководстве антипартийной группой он был арестован и 25 мая 1937 г. на закрытом судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР В.И. Невский был приговорен к расстрелу. 26 мая приговор был приведен в исполнение. Только в период «оттепели», 16 июня 1955 г., решением КПК при ЦК КПСС В.И. Невский был реабилитирован в партийном порядке «за отсутствием состава преступления» (2, с. 562).

Несть числа безвинным жертвам сталинских репрессий. Вычеркнутые, казалось, навечно из истории, имена их сегодня возвращаются к нам. Имя Владимира Ивановича Невского, всегда будет среди имен выпускников Харьковского университета, творивших историю, и неизменно будет связываться с историей создания национального книгохранилища мирового значения, какой является Российская государственная библиотека.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Литература о В.И. Невском

1. Список студентов имп. Харьковского университета на 1910–1911 акад. год. Харьков: Печ. Дело, 1911. 323 с.
2. Зеленев М.В. Невский Владимир Иванович (1876–1937) // Историки России. М.: РОССПЭН, 2001. С. 557–570.
3. Гапачко Л.В. В.И. Невский // История СССР. 1967. № 1. С. 105–110.
4. Гапачко Л.В. Архив В.И. Невского // Записки отдела рукописей / ГБЛ. М., 1967. Вып. 29. С. 6–63.
5. Коваль Л.М. Директор Библиотеки Владимир Иванович Невский (1876–1937): К 125-летию со дня рождения // Библиотековедение. 2001. № 4. С. 72–76.
6. Коваль Л.М. 125-летие В.И. Невского // Библиотекарь. 2001. № 11/12. С. 96–97*.
7. Горбачевский Б.С. Главная библиотека страны. М.: Книга, 1975. 143 с.
8. Невский Владимир Иванович: (Автобиография) // Энцикл. словарь рус. библиогр. ин-та Гранат. [М., 1929]. Т. 41, ч. 2. С. 74.
9. Невский Владимир Иванович // Деятели СССР и революционного движения России: Энцикл. словарь Гранат. М., 1929. С. 561–564.

* Л.М. Коваль опубликовала также книгу: В.И. Невский. Директор главной библиотеки страны / Л.М. Коваль; Рос. гос. б-ка. М.: Пашков дом, 2006. 248 с.: ил. — (Примеч. составителя).

10. *Зайцев Б.П.* Невский Владимир Иванович // Вихованці Харківського університету: Біобібліогр. довід. Харків, 2004. С. 142–144.

11. История Российской государственной библиотеки: (Электрон. ресурс): www.rsegu.ru Загл с экрана.

12. Библиография работ В.И. Невского (1906–1965) / сост.: А.А. Ванина, А.Н. Горянинов, В.С. Гречанинова, Н.Г. Севостьянова; Ред.: Горянинов // Записки отдела рукописей / ГБЛ. М., 1967. Вып. 29. С. 64–112.

II. Основные работы В.И. Невского по библиотековедению

13. *Невский В.И.* Из записной книжки библиографа // Красный библиотекарь. 1924. № 2–3. С. 45–47; 1924. № 4–5. С. 79–82.

14. *Невский В.И.* Библиотека им. Ленина // Правда. 1927. 6–7 нояб.

15. *Невский В.И.* Качественный учет библиотечной работы // Красный библиотекарь. 1927. № 11. С. 7–20; № 12. С. 12–18.

16. *Невский В.И.* К вопросу о научной классификации в библиографии // Библиография. 1929. № 1. С. 16–26.

17. *Невский В.И.* В помощь самообразованию: (Обзор лит. о работе с книгой, организации умствен. труда) // Красный библиотекарь. 1927. № 6. С. 89–94.

18. Выступление в прениях по докладам М.Н. Куфьева «Библиография — наука», М.Ю. Ульянинского «Опыт теоретического обоснования вопроса о выводах библиографии», И.В. Владиславлева «Методология библиографии к теории диалектического материализма» 26 нояб. 1926 г. // Труды II Всероссийского библиогр. съезда. М., 1929. С. 48–50.

19. *Невский В.И.* Книжно-библиотечное дело на путях к будущему: (Всесоюз. библиогр. съезд) // Красный библиотекарь. 1930. № 10. С. 13–16.

20. *Невский В.И.* Наши задачи: (К выходу первого номера журнала «Библиотековедение и библиография») // Библиотековедение и библиография. 1930. № 1–2. С. 3–7.

21. *Невский В.И.* Ленинская библиотека: К постройке нового здания // Проектор. 1931. № 31–33. С. 12–14.

22. *Невский В.И.* Публичная библиотека СССР им. Ленина // МСЭ. М., 1932. Т. 7. С. 38–39.

23. *Невский В.И.* Тезисы по вопросам ассоциирования специальных библиотек во Всесоюзном масштабе, разработанные и принятые ученым советом Ассоциации Московских специальных библиотек // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М., 1933. С. 181–182.

24. *Невский В.И.* На одном из участков библиотечного фронта: (О работе библиотеки им. В.И. Ленина) // Книга и пролетарская революция. 1934. № 12. С. 39–47.

25. *Невский В.И.* К десятилетию работы библиотеки под именем В.И. Ленина // Вопросы библиотечной теории и практики: Сб. ст. / Под ред. Б.В. Горнунга, И.Г. Кизрина. М., 1935. С. 9–40. (Труды Всес. б-ки им. В.И. Ленина под общ. ред. В.И. Невского; вып. 4).

26. Библиография о зубатовских союзах, «легальном рабочем движении», Гапоне и 9-ом января // Красная летопись. 1922. № 1. С. 75–80. Подпись: В.Н.

27. Материалы для биографического словаря социал-демократов, вступивших в российское рабочее движение за период от 1880 до 1905: Вып. 1. А-Д / под ред. В.И. Невского. М.: Пг.: Госиздат, 1923. 280 с.

28. Что сделано по истории революционного движения за десять лет (1917–1927 годы): (Библиогр. обзор) // Печать и революция. 1927. Кн. 8. С. 62–69.

29. Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь от предшественников декабристов до падения царизма / под ред. Б.П. Козьмина,

Ф.Я. Кона, В.И. Невского (и др.): Т. 1–3, 5. М.: Изд. Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. 1927–1934.

30. Научная литература СССР: сист. указ. книг и журн. ст. 1928. Обществ. науки: Полутом 1 / под ред. и с предисл. В.И. Невского. М.: Сов. энцикл., 1932. С. XVIII–XX.

31. Ленский расстрел: Библиогр. / Публ. б-ка СССР им. В.И. Ленина и секция истории пролетариата Ин-та истории Ком. акад.; под ред. и с предисл. В.И. Невского. М.-Л., СОЦЭКГИЗ, 1932. 72 с.

32. Второй съезд РСДРП (1903 г.): Библиогр. / под ред. В.И. Невского; вступ. ст. И.Г. Кизрина; Всесоюз. б-ка им. В.И. Ленина. М., 1933. 134 с.

33. Группа «Освобождение труда»: (Библиогр. за 50 лет) / Всесоюз. б-ка им. В.И. Ленина; [подгот. к печати Н.М. Максимовской]; под ред. и со вступ. ст. В.И. Невского. М.: Партиздат, 1934. С. 3–12.

34. Маркс и Энгельс о России: Библиогр. / под общ. ред. В.И. Невского; Всесоюз. б-ка им. В.И. Ленина. М., 1934. 174 с.

35. Библиография: Журнал теоретической истории и практики библиогр. (Редкол.: В.И. Невский). М., 1929. № 1.

36. Библиотековедение и библиография: Журн. теории и практики библиогр. / отв. ред.: В.И. Невский. М., 1930. № 1–2.

37. Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек / отв. ред. М.В. Буровцев; редкол.: В.И. Невский и др. М.: Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1933. 264 с.

38. Советская библиография: Сб. ст. / редкол.: В.И. Невский и др. М.: Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1933–1934. № 1–2.